

**Проблема гендерного насилия в социологии  
международных отношений  
(на примере истории колониального Суринама)**

**The problem of gender violence in the sociology  
of international relations  
(on the example of the history of colonial Suriname)**

**Агуреев С.А.**

Канд. ист. наук, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД РФ  
e-mail: stas.agureev@mail.ru

**Agureev S.A.**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation  
e-mail: stas.agureev@mail.ru

**Болтаевский А.А.**

Канд. ист. наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Российского университета кооперации  
e-mail: boltaev83@mail.ru

**Boltaevsky A.A.**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities of the Russian University of Cooperation  
e-mail: boltaev83@mail.ru

**Аннотация**

Изучение проблемы гендерного насилия является предметом социологии международных отношений. Особый интерес в последние годы вызывает проблема гендерного насилия в отношении женщин в колониальных обществах, прошедших несколько стадий своего развития от плантационного рабства до обретения независимости. Одним из таких обществ является общество Суринама, формировавшееся в условиях плантационного рабства и насаждаемого европейскими колонизаторами расизма. Отличительными чертами голландской колонии Суринам являлось гендерное насилие над женщинами и наличие четкой социальной градации.

**Ключевые слова:** расизм, африканская община Суринама, социология международных отношений, эксплуатация женщин, колониализм, неравенство, Суринам.

**Abstract**

The study of the problem of gender-based violence is the subject of the sociology of international relations. Of particular interest in recent years is the problem of gender-based violence against women in colonial societies that have gone through several stages of their development from plantation slavery to independence. One of these societies is the society of Suriname, which was formed in the conditions of plantation slavery and racism imposed by European colonizers. The distinctive features of the Dutch colony of Suriname were gender-based violence against women and the presence of a clear social gradation.

**Keywords:** racism, the African community of Suriname, sociology of international relations, exploitation of women, colonialism, inequality, Suriname.

Суринамское общество и проблема гендерного насилия в нем интересны тем, что в стране сложилось сразу пять крупных этнических групп: афросуринамцы (потомки негров рабов), лесные негры (потомки бежавших с плантаций маронов), индосуринамцы, яванские суринамцы (потомки контрактных рабочих) и индейцы (см. табл. 1). Для каждой из этих групп характерны определенные особенности гендерных отношений. В современных условиях афросуринамская община претерпела наибольшие изменения, выступая на протяжении всего прошлого века как неотъемлемая часть городской среды.

Таблица 1

**Основные этнорасовые группы Суринама (%) [19, р. 1492]**

	1971	2007
индосуринамцы	37, 65	27, 4
креолы	31, 35	15, 7
яванцы	15, 2	13, 7
мароны	9, 44	21, 7
другие	6, 36	21, 5

Рассматривая исторические аспекты формирования гендерной культуры афросуринамцев, следует обратить внимание на то, что хотя отмена рабства в голландских колониях произошла только в 1863 г., свободные небелые меньшинства имели место еще в XVIII в. Разумеется, в течение XVIII – XIX вв. источники о взаимоотношениях как внутри афросуринамского этноса, так и с европейскими переселенцами были оставлены исключительно господствующими колонизаторами. Это не могло, конечно, не наложить отпечаток на характер изображаемой действительности; впрочем, аналогична ситуация и применимо к античной эпохе и описаниям восстаний Спартака, Новосирийского царства и других бунтов рабов римскими и греческими авторами. Как отмечает голландский путешественник М.Д. Тинстра, в Суринаме «все белые, какими бы тщедушными и подлыми они ни были, даже подлый солдат, без всяких заслуг, смотрят на цветных и черных с невыносимым презрением» [21, р. 45].

В то же время в отличие от Я. Харцинга, описывавшего суринамскую колонию с документальной точностью, но исключительно с экономической точки зрения без какого-либо интереса к повседневной жизни рабов, автобиография Д.Г. Стедмана содержит примеры многочисленных жестокостей по отношению к невольникам с определенными сочувственными нотками [16, 7], как полагает Н. Пост, в произведениях XVIII в. можно отметить несколько главных идей: во-первых, отсутствие солидарности между свободными креолами и рабами, во-вторых, попытки со стороны свободных небелых идентифицировать себя со свободными европейцами. Во многом именно на эти, признанные уже в XIX в. классическими, работы опирались последующие исследователи, тот же Я. Волберс [22]. Из любопытных и при этом натуралистических источников гендерных отношений в колониальном Суринаме можно указать на воспоминания выходца из купеческого слоя П. Гроена, изданные в адаптированном переводе Я. Хогевега под названием «Дон Жуан на Западе» [8] (о том, какой характер имели приключения П. Гроена наглядно свидетельствуют следующие строчки его дневника:

«Мне потребуется некоторое время, чтобы записать имена всех этих женщин. Мне понадобится книга большого формата со многими страницами» [17]).

В середине XX в. появились на свет две работы, которые сразу привлекли внимание специалистов: в них, пусть и в самом кратком виде, но тем не менее делалась попытка проникнуть в повседневный мир гендерных отношений плантационной эпохи Суринама. Однако, если Р. Ван Лиер в общем-то показывал покорность рабынь, идущих к своему господину [13], то суринамский националист и антифашист А. де Ком усматривал дополнительный гнет хозяев над женщинами-рабынями [11]. В конце XX в. на волне интереса к гендерной истории появляется ряд ценных работ, посвященных сексуальной культуре афросуринамцев: В. Хугбергена и М. де Тей [9, р.126-151], М. Лендерс и др.[12] (в рецензии П. Эммера указывается, что именно история гендерных отношений в Суринаме является слабым местом работы М. Лендерс, посвященной миссии моравских братьев в этой стране [5]). Впрочем, вплоть до последнего времени изучение рабовладельческого прошлого в Нидерландах было достаточно ограниченным, особенно по сравнению с североамериканской историографией.

В колониальную эпоху свободное население Суринама всегда было крайне незначительным по сравнению с невольниками: это были, прежде всего, мужчины, отправлявшиеся в поисках наживы за океан. Единственным исключением здесь являются еврейские поселенцы, массово переселявшиеся в Суринам после возвращения Бразилии к португальцам. Дошедшие до нас имена женщин – выходцев из Европы – можно пересчитать по пальцам одной руки. Это печально известная своими садистскими выходками плантаторша Сюзанна де Плесси и немка Мария Сибилла Мериан, которая в 1699 – 1701 гг. занималась зарисовкой растений и насекомых [1].

Обращаясь к многочисленным креольским женщинам, следует обратить внимание на следующий фактор: если в течение XVIII в. плантаторам было проще завести рабов для пополнения работников (М.Д. Тинстра пишет, что невольниц заставляли провоцировать аборт, чтобы как можно быстрее использовать их на полевых работах [21, р.87]), то в XIX в. в условиях резкого сокращения трансатлантической торговли рабами на первый план уже выходит естественное воспроизводство рабов. Крайне сложным сегодня является воссоздание панорамы семейных отношений в невольничьей среде, где в условиях запрета официального брака имели место, по всей вероятности, как полигамия, так и моногамия. Наиболее распространенными были, как правило, гостевые отношения, когда мужчина приходил на ночь к женщине, зачастую за пределы своей плантации. В Парамарибо отдельные рабыни занимались проституцией, еженедельно выплачивая определенную сумму хозяевам, которые стыдливо не обращали внимание на то, каким образом были заработаны эти деньги [10, р. 89].

Хотя формально отношения между белыми и небелыми были запрещены до 1784 г., и до отмены данного «табу» и, тем более, после межрасовые связи приводили к появлению слоя мулатов. Мулаты занимали более высокое положение в социальной иерархии колонии по сравнению с неграми, что вытекало из правила, «чем светлее кожа, тем выше статус» (см. табл. 2). По данным на 1830 г., 7/8 свободных небелых в Суринаме были мулатами и только 1/8 неграми [3, pp.40-63] (см. также табл. 2).

Таблица 2

**Население Парамарибо (1830) [14, р.18]**

белые	свободные цветные	свободные мулаты	рабы	всего
2 046	3 612	920	8 580	15 265

Большое значение для статуса неевропейского населения в Суринаме имели одежда и обувь. Так, длительное время невольникам запрещалось носить обувь; когда на одной из плантаций рабам разрешили носить обувь, это вызвало взрыв возмущения на соседних

плантациях. Собственно, почти голые рабы были привычной повседневностью карибских колоний. Свидетельства европейских очевидцев чаще восторженны, нежели имеют отвращение: «гребцы, здоровые, молодые и энергичные, выглядели очень хорошо, и то, что они были обнажены, давало нам полную возможность наблюдать за их кожей, блестящей и почти такой же черной, как черное дерево...» [16, p.17]

Как отмечает А. ван Стиприан, в течение XIX в. невольницы использовали все больше одежды для прикрытия своего тела, что укладывалось в официальную «цивилизаторскую миссию» властей [18, pp.307-327]: после отмены рабства, согласно новым нормам, следовало прикрывать тело от плеча до колена. Постепенно сформировался традиционный женский костюм *кото* (*котомиси*), распространенный в афросуринамской среде. Общепринято считать, что пышные платья придумали хозяйки, чтобы уберечь от соблазна своих мужей. Однако тот же А. ван Стиприан видит в *кото* скорее синтез африканских мотивов и европейских нарядов, некое творчество самих низов [18, p.315].

Таблица 3

#### Колониальная расовая классификация [4]

Негр	100% генов негроидной расы
Мулат	50% «белой» и 50% «чёрной» крови
Квартерон	75% «белой» и 25% «чёрной» крови (потомок мулата и белого)
Окторон	87,5% «белой» и 12,5% «чёрной» крови (потомок квартерона и белого)
Седецимион	93,75% «белой» и 6,25% «чёрной» крови (потомок окторона и белого)
Тригинтадуон	96,875% «белой» и 3,125% «чёрной» крови (потомок седецимиона и белого)

А. Стиприан пишет, что «невозможно определить, сколько было насилия, психологического или физического, но очевидны совершенно неравные отношения между свободным мужчиной и поработанной женщиной, сама идея свободного выбора для заинтересованных женщин является иллюзией» [18, p.316]. Думается, что не все здесь столь очевидно: женщины, как и во все времена, использовали различные хитрости, чтобы облегчить свою долю и, кроме того, еще раз напомним, что мулаты в колониальном Суринаме имели более высокий социальный статус. Б. Радемакер в своей магистерской диссертации полагает, что для невольниц «сексуальные отношения с белым мужчиной могли бы способствовать продвижению по социальной лестнице суринамского рабовладельческого общества» [15, p. 94]. Сходными являются размышления Н. Пост, которая рассматривает подобные отношения со стороны женщины в качестве «стратегии социального продвижения» [14, p. 47].

Подведем некоторые итоги. В условиях плантационной экономики Суринама можно выделить два основных этапа в гендерных отношениях и сексуальности: первый этап (XVIII в.) отличается практически полным безразличием плантаторов к брачно-семейным отношениям невольников и даже запретом на деятельность христианских миссионеров в их среде. Второй этап начинается с британского акта о запрете работорговли 1807 г. и характеризуется осознанием важности контроля над сексуальным поведением рабов, что нашло отражение как в практике поощрения моногамных христианских браков, так и в распространении социальной гигиены. Составной частью плантационной культуры была гораздо большая свобода женщин-рабов, которые зачастую воспринимали отношения с белыми в качестве канала социальной мобильности. Современник Ф. Бэйли писал, что не знает «ни одной более красивой сцены, чем группа молодых и красивых цветных девушек, идущих на вечернюю прогулку» [2, p.494].

Вплоть до 2003 г. в Суринаме были официально разрешены как христианские браки, так и ранние браки индусов и яванцев в рамках азиатского брачного законодательства. В современных условиях в афросуринамской среде все чаще имеет место партнерская семья, при этом зарегистрированный брак, несмотря на высокую религиозность, характерен не более, чем для 18% лиц, вступивших в брачный возраст (данные переписи 2012 г.). Более того, ранние браки (в возрасте до 25 лет) все более характерны только для представителей азиатских общин. Одновременно увеличивается и средний возраст рождения первого ребенка. Хотя специальные исследования по гендеру молодых афросуринамцев отсутствуют, общекарибские тенденции говорят о росте абортот и распространении ВИЧ, развитии проституции в столице Парамарибо и районах золотых приисков, где в ней заняты, в первую очередь, мигранты из Бразилии. В то же время, по мнению исследователей, является ошибочным представление о массовой распущенности креолов: напротив, христианский брак занимает ведущее место в афросуринамской культуре [20, р. 243]. Но можно сделать вывод об эксплуатации женщин голландскими колонизаторами, которые возвели в систему гендерное насилие.

## Литература

1. *Бейкер Е., Далхузен Л., Хасанхаан М., Стегх Ф.* Гешдениз ван Суринам. Ван стам тот стаат. Зунтхен. Де Вальбург перс.176 п.
2. *Бейли Ф.В.* Фор еар резиденс ин ве Вест Индиесю Лондон. Уильям Кидд. 1833. 742 п.
3. *Брана-Шюте Р.* Апрошинг фридом: ве манумиссион оф слэйвс ин Суринамб 1760-1828// Э Джорнал оф Слэйвс энд Пост-Слэйвс Стадиес. 1989, № 3. П.40-63.
4. *Донселаар Дж.* Ворденboek ван хет Нейдерландс ин Суринам ван 1667 тот 1876. Амстердам. Мертенс институт. [Электронный ресурс] URL: <https://www.yumpu.com/nl/document/read/18587622/woordenboek-van-het-nederlands-in-suriname-van-1667-tot-1876> (дата обращения: 08.02.2022).
5. *Эммер Р.М.* Лендерс, Стриджерс вур хет лам. Левен ен верк ван Хермхуттер-броедерс энд зустерс ин Суринам, 1735-1900.// БМГН. Лоу Кантриз Хисторикал Ревю/[Электронный ресурс]. URL: 111. 384. 10.18352/bmgn-lchr.4295 (дата обращения: 05.02.2022).
6. Этник Композицион оф ве Популатион оф Суринам[Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldatlas.com/articles/ethnic-composition-of-the-population-of-suriname.html> (дата обращения: 04.02.2022).
7. *Хартинг Дж. Дж.* Аутерскретвридж Бечрайвинд ван Гвиана, оф де вилд куст ин Зуид-Америка. Амстердам, Генит Теленбург.1770.
8. *Хогевег Дж.* Эн Хуан ин де Вест. Хет рейсверслаг купманзун Питер Гроен (1792-1794). Амстердам: Баланс, 2013.
9. *Хугенберген В., Тхейже М.,* Суринамсе вроувен ин де славернидж// Вроувен ин де Нейдерландсе Колониен, 7-де джарboek вур вроувенгесшиениде. Нижмеген. СУН, 1986. П. 126-151.
10. *Кейжсер Р.* Суикериет, суркервердиет. Славернидж ин энкеле 18-е эувсе текстен. Кулемборг: Эдикабоен, 1985. 118 п.

11. *Ком А.* Видж славен ван Суринаме. Амстердам: Контакт, 1934.
12. *Лендерс М.* Стриджерс Вур хет Лам: Левен ен Верк ван Хернхуттер Бродере энд Зустерс ин Суринаме, 1735-1900. Вол. 16. Каррибеан сериес. Лейден: КНИТЛВ. Уитгеверидж, 1996.
13. *Лайер Р.* Фронтир Сосайти. Э Социал Анализис оф ве Хистори оф Суринам. Амстердам. Мартинус Ниджхоф. 1971.
14. *Пост Н.* Ве фри нон-вайт лэдис оф Суринаме. МА Тезис. Культурал Хистори оф модерн Эуропе. Утрехт Университи. 2017. 81 п.
15. *Ридмэйкер В.* Эун нудзакелик кваад: Ен ондерзоек наар де белдровминг овер вроуен ин Суринаме ин де периоде 1816-1863, мастер Культуршилдениз. Эразмус Скул оф Хистори, Культуре энд Коммуникатион, 2020. 113 п.
16. *Стедман Дж. Г.* Нарратив оф файв еар експедицион, эдейнет ве револтед ин Суринам, ин Гвиана, он ве вайлд кост оф Сауф Африка; фром ве еар 1772, то 1777.: элусидайтинг ве Хистори оф ве каунтри, энд дескрайбинг итс продукцион вив эн аккаунт оф ве Индианс оф Гвиана энд негрос оф Гвиана. Лондон: Дж. Джонсон анд Т. Пейн. 1813.
17. *Стин Р.* Де креолтжес плантен зих гоед вурт. Дагбоен ван Холландсе куман беват Схоккенде пассаджес//Трау. 2013, 7 септембер. [Электронный ресурс] URL: <https://www.trouw.nl/nieuws/de-creooltjes-planten-zich-goed-voort~b566aee9/?referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F> (дата обращения: 05.02.2022).
18. *Стрипван ван А.* Хет элагманте лишам парадокс ван хет Суринаме апартхейдсистем ин де негентиенде эув// Де негентиенте эув. 2015. № 3-4. 316 п.
19. Ве Еуропа Еарбук. 1982. Э Ворд Сюрвей. В.П. Лондон. Еуропа Пабликационс Лимитед, 1982. 1888 п.//Этник Композитион оф ве Популатион оф Суринаме [Электронный ресурс] URL: <https://www.worldatlas.com/articles/ethnic-composition-of-the-population-of-suriname.html> (дата обращения: 04.02.2022).
20. *Терборг Дж.Р.Х.* Лиефде эн конфликт. Сексуалитет эн гендер ин де афро-Суринамсе фамилие. Амстердам. Амстердам Интситуте фор Социал Сайнс Рисерч. 2002. 293 п.
21. *Тинстра М.Д.* Де негерславен ин де колоние Суринам. Додрехт: Лагерведж, 1842. 380 п.
22. *Волберс Дж.* Гезшидениз ван Суринаме. Амстердам: С. Эммерлинг, 1970. [Электронный ресурс] URL: [http://www.dbnl.org/tekst/wolb002gesc01\\_01/colofon.htm](http://www.dbnl.org/tekst/wolb002gesc01_01/colofon.htm) (дата обращения: 05.02.2022).